

Через двадцать минут дверь буфета с метлами открылась, и на пороге появился Альбус Дамблдор. "А вот и ты, Рита, и наш четвертый чемпион. Превосходно".

"Слава Мерлину", - сказала Рита, полуприкрыв глаза. "Я имею в виду, что рада тебя видеть, Альбус. Может, пора вернуться к другим чемпионам?" Не дожидаясь ответа, она поспешила выйти из кладовки, оставив за собой пергамент и перо для быстрых цитат, которое, казалось, разломилось пополам.

"Но у нас же только восьмой день рождения!" крикнул Рон ей вслед. "Разве ты не хочешь узнать, сколько торта я тогда съел?"

"Пойдёмте, мистер Уизли", - сказал профессор Дамблдор. "Пора взвешивать палочки".

Когда они вернулись в класс, остальные чемпионы сидели на стульях возле двери. Рон сел рядом с Седриком. Рон посмотрел на покрытый бархатом стол, за которым теперь сидели четверо из пяти судей - профессор Каркаров, мадам Максим, мистер Крауч и Людо Бэгмен. Рита Скитер устроилась в углу с другим листом пергамента и другим пером для быстрых цитат.

"Позвольте представить вам мистера Олливандера", - обратился Дамблдор к залу. Затем он занял свое место за судейским столом и обратился к чемпионам. "Он будет проверять ваши палочки, чтобы убедиться, что они в хорошем состоянии перед началом турнира".

"Мадемуазель Делакур, можно вас пригласить первой?" - спросил мистер Олливандер, выходя на свободное место в центре зала.

Флёр Делакур подошла к мистеру Олливандеру и протянула ему свою палочку.

"Хм...", - сказал он.

Он покрутил палочку между длинными пальцами, как палочку, и она испустила множество розовых и золотых искр. Затем он поднес ее к глазам и внимательно осмотрел.

"Да, - тихо сказал он, - девять с половиной дюймов. . . гибкое. . розовое дерево. . и содержит. . .дорогой мне... ."

"Воздух из головы веелы", - сказала Флер. "Одной из моих бабушек".

Значит, она Веела, - подумал Рон. Могу поспорить, что теперь, когда я такой же Чемпион, как она, она пойдет со мной на свидание", - Рон стал потирать руки в предвкушении.

"Да, - сказал мистер Олливандер, - да. Сам я, конечно, никогда не пользовался волосами Велы. Мне кажется, что из них получают довольно капризные палочки... Впрочем, каждому своё, и

если вам это подходит..."

Мистер Олливандер провёл пальцами по палочке, проверяя, нет ли на ней царапин или неровностей; затем он пробормотал "Orchideous!", и из кончика палочки вырвался букет цветов.

"Очень хорошо, очень хорошо. Всё в полном порядке", - сказал мистер Олливандер, собирая цветы и передавая их Флёр вместе с её палочкой. "Мистер Диггори, вы следующий".

Флер скользнула на свое место и улыбнулась Седрику, когда он проходил мимо нее.

"А, это ведь мой, не так ли?" - сказал мистер Олливандер с гораздо большим энтузиазмом, когда Седрик передал ему свою палочку. "Да, я хорошо ее помню. В ней был один волосок из хвоста особенно красивого самца единорога... . должно быть, семнадцати рук; он чуть не пронзил меня своим рогом, когда я отщипнул ему хвост. Двенадцать с четвертью дюймов. ...ясень... . приятно пружинит. Он в прекрасном состоянии... Вы регулярно его обрабатываете?"

"Отполировал вчера вечером", - усмехнулся Седрик.

Рон опустил взгляд на свою палочку. На ней были видны отпечатки пальцев и пятна от еды. Рон попытался оттереть некоторые пятна, но при этом из конца палочки посыпались золотые искры. Флёр обернулась и только фыркнула. 'Она решила поиграть в недотрогу?' подумал Рон.

Мистер Олливандер пустил по комнате струйку серебристых дымовых колец от кончика палочки Седрика, удовлетворенно произнес: "Мистер Крум, будьте добры".

Пока Виктор пробирался к мистеру Олливандеру, Рон шепнул Седрику: "Эй, Седрик, когда ты в следующий раз будешь полировать свою палочку, можно я присоединюсь к тебе? Может быть, мы сможем полировать наши палочки вместе".

Флер повернулась, чтобы посмотреть на Рона, и хихикнула.

"Ей нравится, когда кто-то заботится о своей палочке", - подумал Рон, обращаясь к Седрику: "Если уж на то пошло, могу я хотя бы посмотреть, как ты полируешь свою".

Седрик недоверчиво посмотрел на Рона и отодвинул свой стул подальше от него.

Он просто завидует, что девчонка из Веелы хихикает надо мной", - подумал Рон.

Мистер Олливандер взял палочку Виктора. "Хм, это творение Грегоровича, если я не сильно ошибаюсь? Отличный мастер по изготовлению палочек, хотя их стиль никогда не был таким, как я. ... ..однако. ."

Он поднял палочку и внимательно осмотрел ее, снова и снова поворачивая перед глазами.

"Да... граб и сердцевина дракона?" - посмотрел он на Крума, который кивнул. "Довольно толстая, чем обычно. ...довольно жесткая... . десять с четвертью дюймов. . . Авис!"

Палочка из граба выстрелила, как из пушки, и несколько маленьких щебечущих птичек вылетели из ее конца в открытое окно на водяной солнечный свет.

"Хорошо, - сказал мистер Олливандер, возвращая Круму его палочку. "Остается... ."

Олливандер вопросительно повернулся к Людо, который быстро ответил: "Мистер Уизли - наш последний".

"Ах, да. Мистер Уизли, наш новый чемпион", - Рон быстро вышел вперед и передал свою палочку Олливандеру. "Да, это еще одна моя палочка. Ты получил ее только в прошлом году, после того, как твоя другая сломалась. Четырнадцать дюймов, ивовая, с волосом единорога. Это кровь на вашей палочке, мистер Уизли? Вы ранены?" Тогда Олливандер поднес палочку к носу. "А, просто клубничный джем", - пожилой мастер взмахнул палочкой, и из неё хлынул фонтан воды. Он передал палочку обратно Рону, сообщив, что она в хорошем состоянии.

"Спасибо всем, - сказал Дамблдор, вставая из-за судейского стола. "Теперь вы можете вернуться к своим урокам - или, возможно, будет быстрее спуститься к ужину, так как он скоро закончится".

"А как же фотографии?" спросил Рон. "Для "Ежедневного пророка"".

"Да, у нас должны быть фотографии", - настаивал Бэгмен.

Следующий час они провели за фотографированием. Рон все время пытался встать впереди, а фотограф все время отпихивал его в сторону и заставлял Крума и Флер стоять впереди. Фотограф сделал несколько десятков снимков Флёр, несколько - Крума, пару - Седрика и только один - Рона. "Наверное, я настолько фотогеничен, что они знают, что им нужен только один мой снимок", - подумал Рон.

После церемонии Рон был на седьмом небе от счастья. Девушка-веела хихикала над ним, Седрик собирался помочь ему отполировать палочку, а его фотография будет напечатана в "Ежедневном пророке" рядом с фотографией Виктора Крума. Разве может быть жизнь лучше? Он быстро набросал записку маме, чтобы завтра она обратила особое внимание на "Ежедневный пророк".

На следующее утро Рон с нетерпением ждал прихода "Ежедневного пророка". Он уже умял три тарелки яичницы с беконом, так что газета занимала всё его внимание. Когда газета появилась, он быстро развернул её, и вот они. Четыре чемпиона. Отдельные фотографии занимали верхнюю половину страницы. Там были Флёр, Седрик, Крум и ГАРРИ ПОТТЕР? Рон пролистал статью, в которой подробно рассказывалось о каждом из четырёх чемпионов, и в

самом последнем абзаце было написано: "К сожалению, Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, получил травму, пытаясь выполнить слишком сложное для его возраста заклинание, и не сможет участвовать в соревнованиях. Согласно правилам Тривизардного турнира, он назначил своим заместителем Тома Уизли, сына Артура и Молли Уизли".

"Том Уизли?"

Рон посмотрел на Гарри, который в этот момент смотрел в глаза своей потерянной для всего мира подруге.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365227>